

А.А. Сеницын

НА ПОРОГЕ ГЛОБАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ВОСТОКА И ЗАПАДА.

РАССКАЗЫ ГЕРОДОТА О ПОПЫТКАХ АЗИАТОВ ВОВЛЕЧЬ СПАРТУ В ВОЙНУ С ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЖАВОЙ

Накануне греко-персидских войн ионийцы пытались вовлечь эллинские государства Балканской Греции в разгорающееся выступление группы полисов Малой Азии против персидского владычества. Ионийское восстание привело к масштабному (в рамках древнего мира – «глобальному») конфликту Востока и Запада, стало началом полувекового противостояния эллинов с державой Ахеменидов. Осознавая значимость Персидских войн для мировой истории, Геродот избрал для своего труда тему поистине гомеровского масштаба и рассказал об этом эпически. Его историко-этнографический текст соткан из разного рода мифов, баек, легенд, анекдотов, занимательных и поучительных историй. В данной статье высказаны замечания к известному эпизоду «Истории» Геродота о медной табличке (χάλκεος πίναξ), которую милетский тиран Аристагор привез из Ионии в Спарту, где он показывал ее царю Клеомену I (Herod. V. 49). Аристагор пытался вовлечь спартанцев в конфликт с персами и использовал для этого диковинный πίναξ, представлявший собой архаическую географическую протокарту. С ее помощью тиран хотел убедить Клеомена отправиться в опасный военный поход, демонстрируя на загадочной табличке незначительное расстояние до тех земель, в которые предполагалось идти спартанцам вместе с восставшими ионийцами. Однако царь отверг просьбу Аристагора, задавая уточняющие вопросы о расстоянии пути. Геродот иронично отзываясь о поведении ионийского просителя: если уж Аристагор рассчитывал завлечь спартанцев, ему резоннее было утаить реальное положение дел и добиться желаемого, пользуясь обманчивым видом своей «карты». По мнению автора статьи, новелла о миссии Аристагора в Спарту и медной табличке представлена в «Истории» как драма: с диалогами, уговорами, попыткой протагониста (милетского тирана) заинтересовать и подкупить царя Клеомена I, а в итоге – крушение замыслов Аристагора. Мораль этой Геродотовой притчи об Аристагоре, Клеомене, его дочери Горго и «географической карте» можно истолковать так: бойтесь ионийцев, приносящих лживые таблички. А вот с Афинами все вышло иначе. Там миссия Аристагора удалась. Афиняне отправили ионийцам 20 кораблей, которые, как

по-гомеровски пишет Геродот, стали «началом бедствий» (ἀρχὴ κακῶν) всех эллинов и варваров (Herod. V. 97. 3) – началом великого конфликта Европы и Азии.

Ключевые слова: «История» Геродота, конфликт Востока и Запада, Греко-персидские войны, Аристагор, Спарта, Афины, новелла, драма, архаическая карта, медная табличка

Вступление

Тему данного сборника по материалам Чтений памяти В.Т. Пашуто 2023 года организаторы определили как «Пути и способы разрешения конфликтов». Что и говорить, в нынешних политических и культурных условиях проблема конфликтов является не просто актуальной и злободневной, но жизненно важной, экзистенциальной. Но процессы функционирования, движения и развития человечества сопряжены с непрерывными противоречиями и столкновениями – межгосударственными, международными, межкультурными, межрелигиозными, межличностными. Глубинные социальные законы, как и законы природы, не позволяют вещам пребывать в состоянии покоя. Наивно полагать, что вообще возможно избежать конфликтов. Задача в том, чтобы их осмыслить и отыскать потенциальные способы их разрешения. Ибо всё и вся находится в диалектическом единстве войны-и-мира.

Уже самое раннее произведение европейской литературы, «Илиада», рассказывает о первом великом конфликте – войне между царствами Трои и Микенской Греции в эпоху бронзового века. Эта поэма начинается с распри Ахилла и Агамемнона, и первое слово в ней – «гнев» (μῆνις): «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына...». Гомер повествует о том, как ссора вождей греческого войска привела к «тысячам бедствий» самих же ахейцев, ратовавших под Троей: межличностный конфликт в эпосе о конфликте Востока и Запада.

Первое сохранившееся полностью прозаическое сочинение тоже посвящено истории значительного (в рамках древнего мира – «глобально-го») конфликта древности – Греко-персидским войнам. Это «История» («Музы») Геродота – писателя, который видел свою задачу в том, чтобы зафиксировать в слове и тем самым сохранить в исторической памяти «великие и удивления достойные деяния эллинов и варваров», воевавших друг с другом (Herod. I. Proem.). Осознавая значение Персидских войн для мировой истории, Геродот избрал тему гомеровского масштаба! И рассказал историк об этом эпически и не менее увлекательно, чем воспел события легендарной Троянской войны его великий предтеча¹.

¹ В недавней работе, посвященной Геродоту, Дж. Маринкола заметил: «Как в античной критике, так и в современной было прописной истиной, что Геродот являлся историком более всего по»

В статье будет рассмотрен интересный эпизод исторического труда Геродота о подготовке Ионийского восстания, ставшего первым этапом Греко-персидских войн. Тогда эллины Малой Азии попытались втянуть Спарту, а затем и Афины в войну с могущественной Персидской державой. На запрос ионийцев эти полисы отреагировали различно. В итоге всё привело к масштабному конфликту, в который оказались вовлеченными многие государства и народы Азии и Европы.

Геродотовский эпизод, о котором пойдет речь, связан с загадочной ионийской картой...

Ионийцы и прочие «азиаты» как просители спартанцев и политика царя Клеомена I

В сложной международной обстановке, которая складывалась на рубеже VI–V вв. (все даты в статье указаны до н. э.) в эллинском мире – в европейской и азиатской его частях, – сильным полисам необходимы были не только военная мощь, но политическая воля и дипломатическое искусство, чтобы сохранять свои устойчивые позиции. До начала пятого столетия Спарта часто вела войны, некоторые из которых продолжались десятилетиями (см.: Seans 2024), но в основном это были конфликты на Пелопоннесе (Мессенские войны, борьба с Аргосом, завершившаяся в 540-е гг., и др.), а также походы в Центральную Грецию: в Беотию (519 г.), против Афин (510 и 508 гг.).

Вместе с тем закрытость спартанского государства и, так сказать, неприязнь лакедемонян к заморским походам сдерживали их от участия в военных экспедициях за пределами своего полуострова (Lupi 2018. P. 272). Их внешнеполитическая деятельность ограничивалась Пелопоннесом и соседними областями, хотя во второй половине VI в. государства Восточной части Эгейского моря не раз прилагали усилия, чтобы втянуть спартанцев в свои проблемы и использовать их военную мощь в борьбе с персами (см., например: Суриков 2005. С. 260 слл.; Печатнова 2007. С. 121 сл.; Sheehan 2018. P. 8, 162 f.; Lupi 2018. P. 271 ff.; Kulesza 2022. P. 178 ff.). Геродот сообщает о нескольких таких попытках.

Когда в 547 г. от лидийского царя Креза в Спарту прибыли послы с просьбой о помощи в борьбе с персами (Herod. I. 82. 1; 83), лакедемоняне будто бы тут же откликнулись на их призыв, поскольку состояли в союзе с Лидией (договор был заключен за два года до этих событий):

хожим на Гомера. <...> Геродот трактовал великую войну между Востоком и Западом точно так же, как Гомер» (Marincola 2018. P. 3). О влиянии «Илиады» и «Одиссеи» на первую «Историю», гомеровских аллюзий в труде «отца истории», гомеровской и геродотовской интертекстуальности написаны десятки работ; см. в моих статьях: Синицын 2017а. С. 137 сл. = Sinityn 2019. P. 84 f. (с библиографией); сошлось на Carey 2016 и новый сборник, подготовленный И. Матияшичем, который называется «Herodotus – The Most Homeric Historian» (Herodotus 2022).

Herod. I. 69 sq.). Согласно Геродоту (I. 83), пока спартанцы готовились к походу, пришло известие о падении Сард и пленении Креза (как известно, осада лидийской столицы продолжалась две недели), и спартанцы приостановили сборы. Так ли было на самом деле или о решимости спартанцев содействовать своим лидийским союзникам рассказывали позже (лакедемонские [конечно же] информаторы – Геродоту, а он – своим читателям), но факт остается фактом: их приготовления к отплытию в Азию как-то затянулись, и Сарды были захвачены персами².

После завоевания Киром всей Лидии ионийцы и эолийцы отправили в Спарту послов с просьбой об оказании военной поддержки (Herod. I. 141. 4; 152. 1). И «отец истории» с иронией описывает, как их представитель Пиферн провалил миссию: его речь в лакедемонском собрании была настолько длинной, что спартанцы его прервали, даже недослушав. Историк упоминает про пурпурное одеяние оратора и его многословие, которое раздражило спартанцев, но факт: лакедемоняне даже не обсуждали вопроса об оказании помощи ионийцам, так что просители возвратились обратно с пустыми руками (Herod. I. 152. 2). А лакедемоняне послали следом пятидесятивесельный корабль, «как я думаю, чтобы наблюдать за ходом борьбы Кира с ионянами», – разъясняет Геродот (Ibid.). По поводу такого поведения спартанцев П. Грин заметил: «Изоляционизм, тогда, как и сейчас, создал прекрасную питательную среду для мании величия» (Green 1996. P. 11; ср. Lupi 2018. P. 272).

Ироничный (почти анекдотический) пассаж с ионийскими просителями у спартанцев встречаем в третьей книге «Муз». В 525/4 г. изгнанные тираном Поликратом самосцы явились в Спарту и, выступая перед правителями полиса (здесь οἱ ἄρχοντες), умоляли о помощи (Herod. III. 46). Но их приняли прохладно, с недоверием: речь просителей была настолько длинной, что спартанцы сказали, будто позабыли ее начало, поэтому не поняли ее конца. Во время второго приема самосцы принесли на заседание пустой мешок и сказали только: он просит хлеба. Лакедемоняне оценили эту аллегория и снарядили войско; хотя Геродот тут же поясняет, что действовали они не из сочувствия к ионийцам, и приводит

² Про «спартанские задержки» Д. Ашери подмечает в комментарии к Herod. I. 83: «this *second Spartan delay* in Herodotus: cf. [I] 70,3; the third and most famous delay was at Marathon (VI 105–6; 120)» (Asheri 2007a. P. 140; курсив мой. – А. С.). В указанных пассажах Herod. VI. 105–106 и 120 рассказывается о том, как лакедемоняне опоздали к участию в Марафонской битве. Афиняне призывали их помочь в защите Эллады от вторжения персов. Спартанцы не отказались от участия, но их двухтысячное войско пришло уже «к шапочному разбору»: «Несмотря на то, что спартанцы опоздали к сражению, они все же хотели посмотреть на павших мидян. Они прибыли в Марафон, осмотрели поле битвы и затем, воздав хвалу афинянам за победу, возвратились домой» (Herod. VI. 120; пер. Г.А. Стратановского по изд. Геродот 2002. С. 391; см. комментарий к этому месту: Scott 2005. P. 404 f.). Вот и рассчитывай на помощь этих союзников!

две различные версии, объясняющие причины, по которым они откликнулись на их просьбу о помощи: самосскую и спартанскую (Herod. III. 47. 1).

Далее историк описывает сражения спартанцев на Самосе (III. 54–56), а завершает этот эпизод тем, что после сорокадневной безуспешной осады полиса они отплыли обратно в Пелопоннес. Интересно, что тут мелькает тема взяточничества ионийцев: Геродот передает сообщение о подкупе Поликратом спартанцев, да притом еще и за фальшивые деньги (!); впрочем, историк тут же оговаривается, что это маловероятно. Правда или нет история с подкупом – не понятно, но слух об этом был и через десятилетия дошел до Геродота, а тот пересказал, чтобы опять же указать на хитрость самосского тирана Поликрата и простоватость спартанцев, которые были непривычны к делам с деньгами. Рассказ об этом Геродот завершает словами: «Так окончилась первая экспедиция в Азию лакедемонских дорийцев». Замечу, что Самос рассматривается как часть Азии. А следующая экспедиция на Восток, в которой участвовали лакедемоняне, состоялась только спустя почти полвека – в 479 г. (Herod. IX. 96 sqq.), когда эллины гнали персов и их союзников через Эгейское море в Малую Азию. Здесь примечательно уточнение Геродота о «лакедемонских дорийцах»: он помнит о Троянской войне – первом великом конфликте Европы и Азии, в котором участвовали лакедемоняне, но ахейские пелопоннесцы, сражавшиеся под Илионом, не были дорийского происхождения, поэтому *тот* поход в Азию историк не учитывает, а экспедицию на Самос считает «первым походом в Азию» (πρώτη στρατιὴ ἐς τὴν Ἀσίην) (ср. комментарии к Herod. III. 56. 2: How & Wells 1912a. P. 271; Asheri 2007b. P. 450 f.). Результат этой «азиатской» кампании оказался для спартанцев нулевым, однако урок для себя они, судя по всему, извлекли.

Еще одна попытка вовлечения Спарты в «азиатские» дела связана с царем Клеоменом I (правил ок. 522 – ок. 490 гг.), который, как свидетельствует Геродот (III. 148), не поддался на подкуп Меандрия. В 517 г. этот бывший правитель Самоса, бежавший из родного полиса в Лакедемон, попытался склонить Клеомена к содействию против своего врага Силогонта и персов. Меандрий предлагал царю драгоценные кубки (первый эпизод с попыткой дачи взятки Клеомену), однако тот отказался их принять и, опасаясь, что самосец втянет Спарту в войну, выслал его из Пелопоннеса. Как считает Д. Ашери, «этот анекдот еще раз подчеркивает культурный и моральный контраст между Спартой и Ионией...» (Asheri 2007b. P. 521, *ad loc.* Herod. III. 148. 1). Дополнительно подчеркнуты противопоставление ионийских/восточнореческих хитрости и мздоимства лаконским суровости и неподкупности. Причем выразителем этих «национальных качеств» дорийцев показан царь Клеомен I, о котором Геро-

дот здесь говорит: «Клеомен был честнейший из людей (ὁ Κλεομένης δίκαιοτάτος ἀνδρῶν γίνεταί), он считал непозволительным принять подарки» (Herod. III. 148. 2). В этом пассаже историк знакомит читателя с Клеоменом – царь упоминается впервые, при этом Геродотова характеристика δίκαιοτάτος ἀνδρῶν – явная ироничная отсылка к тому, что ранее было сказано о властителе Самоса: «Меандрий хотел быть самым справедливым человеком, да его желание не сбылось (τῷ δίκαιοτάτῳ ἀνδρῶν βουλομένῳ γενέσθαι οὐκ ἐξεγγένητο)» (Herod. III. 142. 1; ср.: Asheri 2007b. P. 518 f., *ad loc.* и p. 521)³. И эта стилистическая (и этическая!) параллель, безусловно, в пользу спартанцев, которым Геродот явно симпатизирует, своих же (эллинов восточной Эгеиды) выставляет, мягко говоря, в не очень выгодном для них свете. Противопоставляя таким образом дорийцев и ионийцев, галикарнасский писатель высмеивает корыстолюбие и лицемерие последних.

Наш источник сообщает о еще одном посольстве «азиатов» в Спарту. После вторжения в Скифию войска Дария I в 514/3 г. скифы отправили послов в Лакедемон. Посланники рассчитывали, что союз со спартанцами позволит реализовать задуманный скифами план. Геродот кратко его излагает: скифы предпримут попытку вторгнуться в Мидию, а спартанцы в то же время выдвинут свои войска из Эфеса, чтобы соединиться со скифскими союзниками и перерезать путь армии персидского царя (VI. 84. 2). Что и говорить – замысел этой экспедиции выглядит грандиозно! Правда, комментаторы Геродота высказывают скептическое отношение к плану этой совместной операции да и в целом по поводу эпизода о Клеомене и скифах в Herod. VI. 84 (см.: Macan 1895. P. 341; Scott 2005. P. 309). У. Хау и Дж. Уэллс вовсе расценивают переданное Геродотом сообщение как «зловонную сплетню», придуманную позднее в связи со сложившейся у лакедемонян легендой о том, что несчастный царь Клеомен I будто бы пристрастился пить вино по-скифски (неразбавленным и не зная меры) (How & Wells 1912b. P. 97–98). Но если проект такой военной операции (скифский?!) и имел место, то насколько она могла быть осуществима в реальности? По-видимому, процент успеха был не велик, и это осознавал Клеомен. Согласно Геродоту, царь тогда часто общался со скифами, однако военной помощи он и им не оказал и в заморском походе спартанцы не участвовали (ср. Kulesza 2022. P. 178).

³ Приведя эту характеристику, данную историком спартанскому царю, Л.Г. Печатнова замечает: «Это – удивительная оценка, если учесть в целом весьма прохладное отношение Геродота к Клеомену» (Печатнова 2007. С. 121). Но Геродотово отношение к Клеомену – не «прохладное», а, скорее, противоречивое, каковыми были личность и политика этого царя. Как пишет польский исследователь Р. Кулешка, «Cleomenes was an outstanding yet extremely controversial personage» (Kulesza 2022. P. 178). Ср.: Cawkwell 2011. P. 74 ff.; Sears 2020. P. 180 f.; Branscome 2021a. P. 330; Sears 2024. P. 95, 103.

Два последних десятилетия VI века интервенционистская политика лакедемонян была связана с деятельностью царя Клеомена I. И опять же замечу, что военные действия этого лидера Спарты не распространялись далее Пелопоннеса и сопредельных областей⁴. Как пишет М. Сирс (в данном случае его замечание относится к событиям последней четверти V в. и связано с действиями Брасида в Пелопоннесской войне), «спартанцы по большей части все еще предпочитали завоевывать свою славу ближе к дому, не рискуя значительной частью своих сил в дальних походах» (Sears 2024. P. 152)⁵. Поэтому иногда о внешней политике спартанцев судят, как о политике, сочетающей одновременно изоляционистские и империалистские тенденции (Roobaert 1985; ср.: Lupi 2018. P. 272, 280, 283; Sears 2024. P. 34, 96). И установка на такое «двуличие» была со времени правления Клеомена.

Однако в первые годы V в., когда в Малой Азии началось брожение, а ионийцы затеяли восстание, казалось, что уже и спартанцам не миновать участия в назревающем «мировом» конфликте.

*Новелла Геродота об Аристагоре, Клеомене
и загадочной χάλκεος πίναξ (V. 49–51)*

На протяжении двух поколений Иония находилась в подчинении у могущественной державы Ахеменидов. В 500 г. на собрании ионийских полисов, созванном по инициативе милетского тирана Аристагора, большинством голосов было принято решение выступить против владычества персов (Herod. V. 36). Как сообщает Геродот (V. 31–37), помимо политических и экономических причин в основе намерений инициаторов этого восстания были во многом и личные мотивы: ссоры, обиды, интриги и корыстные замыслы⁶. Гистией и Аристагор, еще вчера усердно служившие царю Дарию I, теперь призывали к борьбе с захватчиками.

⁴ Так, например, рассказывая о политике Клеомена, «направленной на расширение внешней экспансии», И.Е. Суриков пишет: «...мы застаем энергичного Клеомена во главе войска *довольно далеко от пределов Пелопоннеса (sic!)*, а именно в Беотии» (Суриков 2005. С. 247; курсив мой. — А. С.). Для уточнения: Беотию отделяет от Пелопоннеса Истмийский перешеек, протяженность которого 40 километров, т.е. фактически от полуострова эта область находится на расстоянии дневного перехода войска (см. расчеты: Синецких 2009; Sinitsyn 2016).

⁵ О спартанском полководце Брасиде как новаторе в области стратегии и тактики военного дела, предпринявшем рискованный поход пелопоннесцев в северные области Греции (Халкидикийско-фракийская экспедиция), см. в моих работах: Синецких 2009; 2017; Sinitsyn 2016; 2020 (с литературой). М. Сирс в своих работах наоборот пытается доказать, что и до Брасида было немало спартанцев, даже в более ранние периоды истории Спарты, которые демонстрировали брасидовскую дерзость (Sears 2020; 2024. P. 119 f., 130 ff., 137–140); к таковым лихим «брасидовцам» Сирс относит и царя Клеомена I (Sears 2024. P. 95, 103, п. 2).

⁶ Из дискуссионной литературы об истоках восстания ионийцев против царя Дария I и намерениях Аристагора и Гистией: Blamire 1959; Evans 1963; Lang 1968; Waters 1970; Chapman 1972; Evans 1976; Manville 1977; Murray 1988; Walter 1993; Green 1996. P. 19 ff., 45 ff.; Briant 2002. P. 146–156; Thomas 2004; Cawkwell 2005. P. 61–86; Munson 2007; Henderson 2007; Борухович

О мятеже эллинов Малой Азии Геродот говорит как об Ἰωνίην τε ἀποστήναι ἀπὸ Δαρείου (V. 65. 5: « до восстания ионийцев против Дария»⁷; ср.: Herod. V. 35. 2, 3, 4; 98. 2; 104. 1, 2; 113. 2; 117; et al.). Начиная рассказ о восстании, «отец истории» называет эти события «бедами» (κακά), обрушившимися на ионийцев (Herod. V. 28; ср.: Nudell 2023. P. 15).

В надежде заручиться поддержкой могущественного союзника, Аристагор отправился с дипломатической миссией в Балканскую Грецию, причем наш источник указывает, что ионийский тиран отплыл именно в Лакедемон (Herod. V. 38. 2: αὐτὸς [*sc.* Ἀρισταγόρης] ἐς Λακεδαίμονα τριήρεϊ ἀπόστολος ἐγίνετο). Ионийский посол планировал заинтересовать спартанцев, чтобы вовлечь их в прямой конфликт с персидским царем. Здесь же Геродот помещает краткий экскурс в политическую историю Спарты (V. 39–48), который заканчивается рассказом о смерти Дориея и правлении царя Клеомена I. Историк указывает, что Клеомен был ἄπαις («не имел сыновей»), но у него была дочь по имени Горго (V. 48), которой в 499 г. было восемь или девять лет (V. 51. 1).

Визит Аристагора стал еще одним испытанием для спартанского царя. В своей речи ионийский проситель сделал акцент на том, что сильное государство обязано помочь близким родственникам, находящимся в рабстве, и в этом могут и должны содействовать спартанцы, поскольку они являются самыми сильными во всей Греции:

«Клеомен! Не удивляйся, что я столь поспешно прибыл сюда. Наше положение ужасно. То, что мы, дети ионян (Ἰώνων παῖδας), стали из свободных людей теперь рабами, – величайший позор и скорбь не только нам самим, но и для всех остальных эллинов, и *особенно для вас, потому что вы стоите во главе Элады* (ἔτι δὲ τῶν λοιπῶν ὑμῖν, ὅσω προέστατε τῆς Ἑλλάδος). Поэтому заклинаю вас эллинскими богами: спасите *единокровных ионян* от рабства (ρύσασθε Ἴωνας ἐκ δουλοσύνης ἄνδρας ὀμαίμονας)!» (Herod. V. 49. 2–3; пер. Г.А. Стратановского: Геродот 2002. С. 319).

Интересно, что здесь у Геродота единственный раз встречается выражение ὀμαίμονες ἄνδρες – «кровные родственники» (см.: Powell 1960. P. 264, *s.v.*); в переводе Ф.Г. Мищенко оно передано еще сочнее: «братья ваши по крови» (Геродот 1888. С. 23). Проситель обращается к царю от имени поработенных сородичей, называя спартанцев «единокровными»

2009; Greaves, Knight, Rutland 2018; Nudell 2023. P. 13–17. Обзор источниковедческих проблем и научных взглядов современных антиковедов см.: Scott 2005. P. 37 ff., особ. 52–73; Sheehan 2018. P. 153–179; Baron 2021. P. 746 f.

⁷ Относительно определения восстания в Herod. V. 65. 5 комментатор Л. Скотт отмечает (однако с неточной ссылкой на этот пассаж «Муз» – *sic!*), что название «Ионийское восстание» не является «strictly Herodotus' phrase» (Scott 2005. P. 37, n. 121). См.: Powell 1960. P. 42, *s.v.* ἀπόστασις.

(ὄμαίμων). Мощный ход ионийского дипломата! Как заметил по поводу ὄμαίμονες ἄνδρες издатель и комментатор Геродота Р.У. Мэйкан, «утверждение о кровном родстве (*a relationship, a consanguinity*) между Спартой и Ионией не следует упускать из виду... Национальная генеалогия (*the national pedigree*) уже была изобретена... (здесь со ссылками и на другие пассажи из Геродота. – А. С.)» (Macan 1895. P. 189)⁸.

На приеме спартанского царя Аристагор использует все свое красноречие и льстит правителю. Он говорит, что спартанцы превзошли всех в военной доблести, а варвары вовсе не отличаются мужеством, поэтому лакедемоняне их легко одолеют. Далее, чтобы заинтересовать Клеомена, милетский тиран расписывает богатства восточных народов и поясняет: «Стоит вам только захотеть, и все это станет вашим». Тут-то он и воспользовался медной табличкой (χάλκεος πίναξ), которую привез с собой из Милета⁹.

В научной литературе ставились вопросы о содержании геродотовского χάλκεος πίναξ и о том, как эта табличка могла выглядеть, о ее возможном происхождении и создателе, о вероятности наличия протокарты, выгравированной на металлической пластине, вообще о сведениях галикарнасского историка о таких географических картах и проч. Но меня интересует использование этой архаической карты в дипломатических переговорах и та роль, которую отводит Геродот данному предмету (и которую, по замыслу посланника, он должен был бы сыграть), чтобы стянуть спартанцев в военный конфликт.

Историк сообщает о том, что милетский тиран Аристагор «принес медную табличку, где была вырезана карта всей земли, и всякое море и реки все» (Herod. V. 49. 1: ἔχων χάλκεον πίνακα ἐν τῷ γῆς ἀπάσης περιόδου ἐνετέμνητο καὶ θάλασσά τε πᾶσα καὶ ποταμοὶ πάντες; и далее *ibid.* § 5: ἐς τῆς γῆς τὴν περίου). Презентация Геродотом Аристагорового πίναξ как περίου τῆς γῆς отсылает к труду писателя и ученого рубежа VI–V вв. Гекатея Милетского, автора «Описания земли» (Περίου γῆς) – одного из «отцов истории» (Гекатей также вправе носить звание *pater historiae* – West 1991). Не случайно в самом начале рассказа об Ионийском восстании Геродот упоминает своего великого предшественника: на собрании Гекатея был единственным, кто выразил «особое мнение» относительно целесообразности выступления эллин-

⁸ На это обращает внимание Т. Фигейра (Figueira 2020. P. 61, n. 4).

⁹ Исследований, посвященных этому сюжету, много; из последних публикаций укажу: Ruggiero 1999; Armayor 2004; Bichler 2007. S. 74 ff.; Борухович 2009. С. 212 сл.; Pelling 2007; Purves 2010. P. 118–158; Branscome 2010; Branscome 2013. P. 105–149; Bichler 2013. S. 81–84; Ceccarelli 2016; de Bakker 2016; Barker, Pelling 2016; Romney 2017; Sheehan 2018. P. 161–164; Bichler 2018; Clarke 2018; Lupi 2018. P. 271 ff.; Clarke 2019. P. 190–193; Romm 2021; Barker 2021. P. 97–102, 106 ff.

ских полисов Малой Азии против персидского царя (V. 36. 2–3)¹⁰. Как сообщает Геродот, чтобы отговорить Аристагора от задуманного предприятия, Гекатей в своем выступлении «перечислил все подвластные Дарию народности и указал на персидскую мощь» (Ibid.; обсуждение см.: West 1991; Armayor 2004; Pelling 2007).

Геродот передает аргументы Аристагора, с помощью которых тот старался склонить на свою сторону спартанского царя Клеомена: он пытается вызвать сострадание и сыграть на этническом чувстве царя Спарты; милетянин заклинает богами, чтобы спартанцы спасли своих сородичей ионийцев от рабства; использует лесть; пытается заинтересовать Клеомена богатствами Азии: золото, серебро, медь, пестрые одеяния, вычный скот, невольники («жители этого материка богаче всех других народов... Стоит вам только пожелать, и все это станет вашим»). Здесь же историк от имени Аристагора кратко рассказывает о пути до Мемнонова града – царской столицы персов Сузы, показывая места, изображенные на медной табличке (V. 49. 4–7).

Судя по всему, Клеомен впервые видел подобную восточную диковинку. Геродот, внимательный к психологии своих героев, ничего не говорит о реакции спартанского царя. Но Клеомен будто бы заинтересован картой в руках ионийца, он следит за его презентацией, слушает его перечисления, задает вопросы. Надо полагать, что и спустя более полувека после этого визита посланника Востока в Спарту для аудитории Геродота (в те годы, когда он создавал свой труд) этот рассказ о $\chi\acute{\alpha}\lambda\kappa\epsilon\omicron\varsigma \pi\acute{\iota}\nu\alpha\chi$ был увлекательным, как и многие свидетельства о египетской, скифской и прочей восточной экзотике. Автор «Муз» заявляет, что его цель – повесть об удивительных вещах ($\theta\omega\mu\alpha\sigma\tau\acute{\alpha}$), и он указывает на это в самом первом предложении проэпия к своему труду (Herod. I. Prooem.)¹¹.

И все же о реакции Клеомена на $\pi\acute{\iota}\nu\alpha\chi$ не говорится ни слова. Он остается спокоен, почти равнодушен ко всему, что услышал от милетского тирана. После рассказа Аристагора о сокровищах великого царя Востока и демонстрации загадочной карты Клеомен предлагает подождать три дня до того, как он примет решение.

¹⁰ Здесь буквально Ἐκαταῖος ὁ Λογοποιός. Г.А. Стратановский переводит (с древнегреческого на русский!) неверным и только запутывающим словом «логограф», которое устойчиво в историографии для определения «праотцов истории», но это слово не имеет отношения к ранним историописателям (см.: Суриков 2024 – и в ряде других его работ за последние полтора десятилетия).

¹¹ Ср.: Борухович 2002. С. 618: «...рассказ об удивительном был одной из основных целей его (Геродота. – А. С.) труда, как видно из цитированного введения». Об ἰστορέειν и $\theta\omega\mu\alpha\sigma\tau\acute{\alpha}$ в Геродотовых «Музах» см. статью С. Николаиду-Арабацци (Nikolaidou-Arabatzi 2018), хотя не со всеми суждениями исследовательницы можно согласиться (см.: Синицын, Суриков 2019. С. 204 сл. = Sinitsyn, Surikov 2019. P. 374 f.). О египетских диковинках и ориентальной экзотике у Геродота см., например, в моей работе: Синицын 2006.

*Карты правду говорят?
Манипуляции Аристагора имышленая Горго*

Здесь мы имеем одно интересное свидетельство – первое в письменной традиции – об использовании изображения компактного мира (визуализированного пространства) для того, чтобы убедить другую сторону в возможности легкого завоевания земель в Азии и обосновать выгодность планируемого предприятия. Это первый рассказ об использовании «географической карты» в дипломатических переговорах.

Откуда автор мог узнать о диковинке, которую более 60 лет назад привозил в Спарту милетский посол? Геродот здесь называет свои источники обтекаемо, ссылаясь на сведения, полученные от лакедемонян: ὥς Λακεδαιμόνιοι λέγουσι (Herod. V. 49. 1). По-видимому, историк был достаточно хорошо осведомлен о героине данного эпизода, царевне Горго, тогда малолетней дочери Клеомена, поэтому комментаторы предполагали, что рассказ о беседе Аристагора со спартанским царем мог исходить (разумеется, опосредованно) от нее (How & Wells 1912b. P. 20, *ad loc.* Herod. V. 49. 1). В самом конце VII книги есть занимательный рассказ о том, как в 480 г. Горго (тогда уже молодая женщина, супруга царя Леонида и царица Спарты) разгадала секрет еще одной восточной таблички-послания, доставленной в Лакедемон накануне вторжения Ксеркса в Элладу (Herod. VII. 239). В «Музах» Горго задействована лишь в этих двух эпизодах, и оба раза она показана как разрешительница загадок, мудрая советница, словам которой следуют те, кто ее слушают. Горго, по замечанию Д. Брэнскома, служит в «Музах» Геродота «советчицей и взломщицей кодов» (Branscome 2021b. P. 625)¹².

Как отмечает К. Атак, представление Геродотом царственных женщин в качестве мудрых консультантов и комментаторов политических и этических вопросов является особенностью изображения галикарнасским историком дворцовых культур негреческого Востока (Atack 2024. P. 126 f., со ссылками на работы В. Азулай и Э. Барагванат). Что же касается гречанок, то таким образом в «Музах» является спартанская царица Горго. В презентации этого образа Геродотом есть что-то восточное, и не случайно, что оба эпизода, в которых задействована царевна/царица (V. 51 и VII. 239), связаны с восточными посланиями, посланниками и вещами.

Высказывались предположения, что пассаж Herod. V. 51 с Горго (а возможно, и весь рассказ историка о визите Аристагора в Лакедемон)

¹² Укажу избранную литературу о легендарной Гопро: Bradford 1986; Paradiso 1993; Millender 1999; Pomeroy 2002. P. 57 f.; Millender 2009; Chapman 2011. P. 48 ff.; Kulesza 2013. P. 14 f., 30; Myszkowska-Kaszuba 2014; Millender 2018. P. 500, 512 f., 514 f.; Branscome 2021b; Kulesza 2022. P. 178, 185 f.

содержит следы влияния древневосточного нарратива (Paradiso 1993. P. 112–114; ср.: Ruggiero 1999. P. 24). Не стану судить о восточных истоках этой Геродотовой новеллы, но она действительно поэтична, экзотична, и в ней обнаруживаются приемы, которые встречаются в сказках: хитрый проситель, соблазняющий богатством, смысленный ребенок, посол и царь встречаются и беседуют трижды, выслушав Аристагора в первую встречу, Клеомен просит его подождать три дня.

Возможно, здесь имеется еще одна интертекстуальная связь с Гомером, у которого в XVIII песни «Илиады» рассказывается о «карте мира» на щите Ахилла, изготовленном знаменитым искусником Гефестом (Ном. II. XVIII. 478–609). Никто из авторов сборника о Геродоте как гомеровском историке (Herodotus 2022) не указывает на это интересное сходство с Поэтом поэтов, но, на мой взгляд, таковая параллель вполне резонна. И то, что изображено на предметах – общее содержание щита-карты в «Илиаде» Гомера, и медной таблички в «Музах» Геродота, и принцип изложения (перечисление визуального изображения). Описание начала изготовления щита в «Илиаде»: «Там представил он (бог-кузнец Гефест. – А. С.) землю, представил и небо, и море (Ἐν μὲν γαῖαν ἔτευξ' ἐν δ' οὐρανόν, ἐν δὲ θάλασσαν)...» (v. 483); ср. с цитированным выше описанием χάλκεος πίναξ у Геродота: ἐν τῷ γῆς ἀπάσης περιόδου ἐνετέμνητο καὶ θάλασσά τε πᾶσα καὶ ποταμοὶ πάντες (V. 49. 1). Здесь, конечно же, не повторение, но заметна переключка двух памятников. Разумеется, в тексте историка нет никаких светил, как в «Илиаде» (Солнце, месяц, звезды и проч.: v. 484 sqq.), поскольку божественный мастер у Гомера изображает эллинский космос (мироустройство); а на Аристароговой карте указаны только гео- и гидрообъекты.

Согласно Геродоту, во время аудиенции Аристагор имел шанс убедить Клеомена с помощью χάλκεος πίναξ. Ионийская «географическая карта» могла предоставить лишь весьма ограниченный объем географической информации. О хитрых эффектах, которые мог вызвать ее масштаб, пишет Р. Бихлер в статье «Геродот-географ», опубликованной в сборнике, посвященном «отцу истории». Австрийский исследователь, указывая на «политический аспект географического интереса Геродота», отмечает, что табличка Аристагора была коварной (Bichler 2018. P. 154 f.). Карта дает условную проекцию географической реальности, поэтому ее вполне можно использовать в своих корыстных интересах. Аристагор пытался заинтересовать спартанского царя, показывая ему на рисунке области Азии: он заполняет пространство не расстоянием, а перечислением ресурсов, которыми богаты тамошние земли. Ионийский посланник, судя по всему, полагался на картографическую перспективу, которая «сглаживала» протяженность пространства и тем самым «урезала» время необходимое для похода, – ведь целью милетского посланника было показать,

как близко Лакедемон находится к Сузам (Wells 1923. P. 172 – сравнение с картографической шуткой Аристофана в комедии «Облака», v. 206 sqq.; о карте мире в мыслильне Сократа см.: Подосинов 2024). По сути, милетянин использовал ионийскую диковинку в качестве средства манипулирования в дипломатических переговорах.

Однако Клеомен отверг просьбу Аристагора, поскольку долгий поход спартанского войска вглубь чужой территории представлялся царю безумным предприятием (Herod. V. 50. 3). Геродот иронично отзывается о поведении ионийца. «Аристагор же, будучи хитрецом (σοφός) и способный умело обмануть, в этом случае ошибся: ибо ему не следовало говорить правду [царю Клеомену], если уж он желал заманить спартанцев в Азию». На вопрос Клеомена о днях пути от морского побережья до столицы персидского царства Аристагор ответил: три месяца. Правдивый ответ просителя расстроил переговоры в Спарте. По мнению историка, если уж Аристагор рассчитывал завлечь спартанцев, ему резоннее было утаить реальное положение дел и обманом добиться желаемого. И для этого ему могла помочь чудесная табличка, где были компактно изображены территории расселения народов Азии. Однако хитрый иониец на сей раз повел себя как никудышный дипломат. Так рассуждает Геродот (см.: Branscome 2010; Branscome 2013; Bichler 2018).

Заключительные слова главы 51 – «он не мог более обстоятельно рассказать (дать больше указаний) об этом пути к царю» – звучат как оправдание (не-по-дипломатически!) правдивых слов Аристагора (см.: Ruggiero 1999) историком, который далее помещает – от своего имени – подробный географический экскурс: с промежуточными расстояниями в парасангах и днях перехода, с указанием мест остановок и прочими деталями долгого пути (V. 52–54).

Новелла об ионийском χάλκεος τίναξ представлена в «Музах» как небольшая драма, с убеждением Аристагора в кровном братстве спартанцев с ионийцами, необходимости защиты сильными слабыми, уговорами, попыткой заинтересовать возможной добычей и даже подкупить Клеомена. Но в итоге – полный провал замысла милетянина. И его попытка использовать в дипломатической игре диковинную «протокарту» оказалась неудачной. Когда же Аристагор не смог ни убедить, ни перехитрить спартанского царя, он принялся умолять его, использовал символически-сакральные элементы, чтобы добиться с ним еще одной встречи (Геродот указывает на использование Аристагором оливковой ветви просителя¹³), наконец, он попытался подкупить Клеомена. Вот тогда-то, как

¹³ Взявшие в руки ветвь оливы, увитую шерстью (λαβών ἱκετηρίην), могли рассчитывать на то, что их выслушают, и считались под божественной защитой, т. е. неприкосновенными. Ср.: Herod. VII. 141. 1; Sophocl. O. T. 3; How & Wells 1912b. P. 21, *ad loc.* Herod. V. 51. 1. «Для христиан аналогичную функцию могли бы выполнять крест или Библия», – поясняет комментатор Геродота (Peek 2018. P. 82).

в андерсоновской сказке, рядом оказывается ребенок, который обличает хитрого просителя, тем самым спасая царя-отца и воинство Спарты. Как говорится: устами младенца глаголет истина!

Умная царевна разоблачает ионийского посла и тем самым не позволяет отцу быть вовлеченным в конфликт. Комментаторы даже не замечают, что прежде (во время второй встречи Клеомена с Аристагором) царь уже отказал хитрому ионийскому просителю (How & Wells 1912b. P. 21, *ad loc.* Herod. V. 51. 2)¹⁴. Но ведь всё это из разряда тех баек, что слышал Геродот про премудрую царицу Горго, супругу Леонида (как он сам говорит в V. 239). В этой поучительной истории с разоблачением лукавого чужеземца чувствуется и ирония рассказчика (об иронии у Геродота: Rutherford 2018). Новелла о смелой и смышленной девочке, спасшей отчизну от авантюры, в которую ее пытался вовлечь заинтересованный ионийский проситель, напоминает притчу о голом короле: а король-то гол!

Впоследствии эту занимательную историю о Горго будут пересказывать и другие античные писатели; см., например, в Плутарховых «Изречениях спартанских женщин»: *Plut. Mor.* 240d–e. Мудрая жена царя Леонида появляется и в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха (*Plut. Лус.* XIV. 5), и его же «Изречениях спартанцев» (*Plut. Mor.* 225a, 227e). Говоря о вольнице (и даже безудержной распущенности) спартанок, Д.Д. Филлипс приводит примеры такого рода поведения женщин, которое считалось ненормальным в мужском мире древних греков. В качестве примера для «свободы слова» спартанок исследователь называет Горго (Phillips 2022. P. 25); и там же в примечании называет ее «не по годам развитой», со ссылками на свидетельства античных источников, включая диалог Платона «Протагор» (342d), где Сократ говорит о философии и риторике лакедемонян (Phillips 2022. P. 25, n. 14).

О нелепых попытках коллег-«картографов», составляющих свои описания земли (*περίοδος τῆς γῆς*), историк говорит с усмешкой (IV. 36). Главный объект критики галикарнасского «отца истории» в рассмотренном эпизоде – географическая этнография Гекатея, хотя милетский «отец истории» в пассаже Herod. V. 49–51 присутствует «анонимно» (он в нем не назван). Это еще раз подтверждает полемический характер труда Геродота, направленного на трактаты его коллег, и в первую очередь на Гекатея Милетского (Bertelli 2001; Prontera 2001; Branscome 2010; Branscome 2013; Romney 2017; Zali 2018. P. 126 f.).

¹⁴ Р. Бихлер также пишет (с доверием Геродоту), что Аристагор мог бы достичь своей цели «если бы вовремя не вмешалась малолетняя дочь царя» (Bichler 2018. P. 154; cf. Bichler 2013. S. 82). Но это не так. Ранее Геродот рассказал (V. 50) об отказе Клеомена содействовать ионийцам, и дальнейшие уговоры царя (о которых говорится в Herod. V. 51) вряд ли увенчались бы успехом. Если вообще доверять этой истории.

Эпизод с *χάλκεος πίναξ* показывает отношение милетского «отца истории» к, по-видимому, «модной» (?) тогда картографии: ионийские карты врут и их можно использовать в политических манипуляциях. Мораль же геродотовской притчи об Аристагоровой «карте», пожалуй, можно истолковать так: бойтесь ионийцев, приносящих лживые таблички!

*Как это делалось в Афинах.
Корабли и ἀρχὴ κακῶν в Herod. V. 97*

После провала миссии в Спарте Аристагор отправился в Афины. И здесь его ждала удача. «Аристагор явился в народное собрание и повторил то же самое, что он уже сказал в Спарте». Аргументы ионийского дипломата были те же самые, но он «давал всевозможные обещания и просил так настойчиво, пока не убедил афинян» (Herod. V. 97. 2).

Геродот сравнивает два эпизода с Аристагором. Спартанский царь не попался на уловку милетского тирана, а вот афиняне согласились оказать помощь грекам Малой Азии, восставшим против владычества персов: «Ведь многих людей, очевидно, легче обмануть, чем одного», – иронично замечает Геродот. Выступая перед Афинским народным собранием, Аристагор в один день убедил тамошних граждан. Он сделал упор на родственные связи: милетяне были колонистами, прибывшими некогда из Афин (ὡς οἱ Μιλήσιοι τῶν Ἀθηναίων εἰσι ἄποικοι). «В том, что Афины и Эретрия поддержали восставших ионийцев, немалую роль сыграло их этногенетическое родство» (Борухович 2009. С. 202). Здесь подействовал аргумент «кровного родства» (ὁμαίμονες ἄνδρες [Ἀθηναῖοι]!) Для того, чтобы убедить собравшихся на городской площади, никакой карты ионийскому посланнику не понадобилось, и он обошелся без каких-либо манипуляций со своей диковинкой.

Надо полагать, что свою «коварную» металлическую табличку Аристагор увез с собой из Спарты. Однако Геродот ничего не говорит об ее использовании в Афинах. Более *χάλκεος πίναξ* вообще не фигурирует. Странно, что «отец истории» мало говорит о самом этом ионийском артефакте, который более чем достоин внимания писателя, собирателя сведений о разного рода удивительных реалиях. По-видимому, эту карту не видел никто из тех информаторов Геродота, которые рассказывали ему об аудиенции Аристагора у спартанского царя. Никто не видел и не слышал о ней и из афинских информаторов Геродота. Наверное, в Афинах этой диковинкой Аристагор не воспользовался как дипломат, памятуя о провале с неудавшейся манипуляцией в Спарте, да и просто из-за того, что этого не потребовалось в афинском народном собрании, где и так все решилось в пользу просителя. И все же трудно поверить, что в Афинах Аристагор свою диковинку не показывал (?!). Полагаю, что

заносчивый иониец мог похвастаться этой необычной вещью, а значит, ο χάλκεος πίναξ должны были бы говорить в граде Паллады. Но никаких намеков на память о ней нет. И это для нас, читателей «Муз», удивительно...

Геродот называет точное количество кораблей (20), которые были посланы афинянами ионийцам, ему известно имя афинского полководца Меланфия, командовавшего этим флотом. Этот Меланфий упоминается здесь единственный раз, причем о нем говорится в превосходной степени: «один из самых уважаемых афинских граждан» (Herod. V. 97. 3). Но более Меланфий нигде не фигурирует. По-видимому, он сгинул в том злополучном походе, а здесь, вероятно, назван для пушей достоверности о рассказанных событиях. Наверняка, Геродот знал это от своих информаторов – афинских старожил, которые были свидетелями тех событий.

Эпизод об Аристагоре в Афинах Геродот завершает гомеровской формульной фразой: «Эти-то корабли стали началом бедствий и эллинов, и варваров (αὐταὶ δὲ αἱ νέες ἀρχὴ κακῶν ἐγένοντο Ἑλλησὶ τε καὶ βαρβάροισι)» (Herod. V. 97. 3). Ср.: Scott 2005. P. 29, n. 91 («гомеровское эхо»); Matijašić 2022. P. 22 («очень вероятное эхо Гомера», «эта гомеровская параллель»). Ранее в комментариях Хау и Уэллса (с дополнительными перекличками из «Муз», гомеровского эпоса и исторического труда Фукидида (How & Wells 1912b. P. 57 f.). Историк осуждает поведение афинян, поддавшихся на уговоры ионийского просителя.

Итоги

Несмотря на то, что спартанцы были враждебно настроены к Персии (на что Геродот указывает неоднократно), царь Клеомен I последовательно проводил политику невмешательства в прямые столкновения с великой азиатской империей. По-видимому, сказался неудачный опыт участия спартанцев в Самосской экспедиции 525/4 г., и им не хотелось повторения подобной авантюры.

«Отец истории» приводит противоречивые мнения о спартанском царе: враждебные и благоприятные, правдоподобные и маловероятные (а то и явно вымышленные). Геродот писал свой труд во второй половине V в., и важную роль играла традиция восприятия Клеомена I, сложившаяся после его смерти, а она была не благожелательной для спартанского царя (см. работы: Forrest 1968; Parker 1998; Суриков 2005. С. 211–269; Печатнова 2006; Печатнова 2007. С. 82–141; Welwei 2007; Cawkwell 2011. P. 74–94; Branscome 2021a; Kulesza 2022. P. 178–186).

Соглашусь с теми исследователями, которые считают, что в целом стратегия государства, проводимая Клеоменом на рубеже VI–V вв., определила дальнейшую политическую линию Спарты на протяжении всего пятого столетия; ту линию, которая позволила этому полису добиться

гегемонии в Элладе (см.: Ste. Croix 2004. P. 421–440; Печатнова 2007; Lupi 2018).

Неподкупный политик, пекущийся о своем государстве, разумный человек и талантливый военачальник (Печатнова 2006. С. 61 сл.), Клеомен оказался «крепким орешком», которому удалось отказать всем просителям и не втянуть Лакедемон в войну с Персией. Дела в восточной области Эгейского моря казались лакедемонянам весьма далекими. Занятые укреплением своего господства на своем полуострове, они старались избегать войсковых операций в «азиатских» конфликтах.

Возможно, отправка афинянами флота для оказания помощи восставшим ионийцам, могла быть вызовом для спартанцев? Но они всячески старались избежать того, чтобы оказаться втянутыми в иноземные каккá.

Впрочем, через несколько лет и Афины, и Спарта станут акторами глобального конфликта...

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Борухович В.Г.* Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. М., 2002. С. 585–623. [*Borukhovich V.G.* Nauchnoe i literaturnoe znachenie truda Gerodota (The Scientific and Literary Significance of Herodotus' Work) // Gerodot. Istoriya / Per. i primech. G.A. Stratanovskogo. Moscow, 2002. S. 585–623.]
- Борухович В.Г.* Афины и Персия в период Ионийского восстания 500 г. до н. э. / Подгот. к изд. и комм. А.А. Синицына // В.Г. Борухович в воспоминаниях и письмах / Сост. текста, вступ. ст. В.Н. Парфенова. Саратов, 2009. С. 201–218. [*Borukhovich V.G.* Afiny i Persiya v period Ioniyskogo vosstaniya 500 g. do n.e. (Athens and Persia during the Ionian revolt of 500 BC) / Podgot. k izd. i komm. A.A. Sinitsyn // V.G. Borukhovich v vospominaniyakh i pis'makh / Sost. teksta, vstup. stat'ya V.N. Parfenova. Saratov, 2009. S. 201–218.]
- Геродот.* История в девяти книгах / Пер. с предисл. Ф.Г. Мищенко. Изд. 2-е, испр., добавл. М., 1888. [*Gerodot.* Istoriya v devyati knigakh (Histories in Nine Books) / Per. s predisl. F.G. Mishchenko. Izd. 2, ispr., dojavl. Moscow, 1888.]
- Геродот.* История / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. М., 2002. [*Gerodot.* Istoriya (Histories) / Per. i primech. G.A. Stratanovskogo. Moscow, 2002.]
- Печатнова Л.Г.* Античное предание о гибели спартанского царя Клеомена I // АМА. 2006. Вып. 12. С. 52–65. [*Pechatnova L.G.* Antichnoe predanie o gibeli spartanskogo tsarya Kleomena I (The Ancient Tradition about Spartan King Kleomenes I' Death) // Antichnyy mir i arkhologiya. Vol. 12. S. 52–65.]
- Печатнова Л.Г.* Спартанские цари. М., 2007. [*Pechatnova L.G.* Spartanskije tsari (Spartan Kings). Moscow, 2007.]

- Подосинов А.В.* Карта мира в «мыслильне» Сократа: уникальный эпизод из истории греческой картографии // Отрада страстно желающей достичь истины. Сборник статей ко дню рождения И.Г. Коноваловой. М., 2024. С. 113–119. [*Podossinov A.V.* Karta mira v “myslil’ne” Sokrata: unikal’nyj epizod iz istorii grecheskoy kartografii (Map of the World in Socrates’ Frontistieron: a Unique Episode from the History of Greek Cartography) // Otrada strastno zhelayushchey dostich istiny. Sbornik statey ko dnyu rozhdeniya I.G. Konovalovoy. Moscow, 2024. S. 113–119.]
- Синицын А.А.* Геродот, Софокл и египетские диковинки (Об одном историографическом мифе) // АМА. 2006. Вып. 12. С. 363–405. [*Sinitsyn A.A.* Gerodot, Sofokl i egipetskie dikovinki (Ob odnom istoriograficheskom mife) (Herodotus, Sophocles and Egyptian Curiosities (On one Historiographic Myth) // Antichnyy mir i arkheologiya. 2006. Vol. 12. S. 363–405.]
- Синицын А.А.* В августе 424-го. Ускоренным маршем от Истма до Македонии (историко-географический аспект фракийского похода Брасида). Часть I // АМА. 2009. Вып. 13. С. 36–69. [*Sinitsyn A.A.* V avguste 424-go. Uskorennym marshem ot Istma do Makedonii (istoriko-geograficheskiy aspekt frakiyskogo pokhoda Brasida). Ch. I (In August 424. By an Accelerated March from the Isthmus to Macedonia (Historical and Geographical Aspect of the Thracian Campaign of Brasidas). Part I) // Antichnyy mir i arkheologiya. 2009. Vol. 13. S. 36–69.]
- Синицын А.А.* Канаты и мосты греко-персидской войны // Iranica: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н. э. – VI в. н. э. / Под ред. О.Л. Габелко, Э.В. Рунга, А.А. Синицына, Е.В. Смыкова. Казань, 2017. С. 137–171. [*Sinitsyn A.A.* Kanaty i mosty Greko-persidskoy voyny (Ropes and Bridges of the Persian War) // Iranica: Iranskie imperii i greko-rimskiy mir v VI v. do n. e. – VI v. n. e. / Pod red. O.L. Gabelko, E.V. Runga, A.A. Sinitsyna, E.V. Smykova. Kazan, 2017. S. 137–171.] (a)
- Синицын А.А.* Замечания к истории «Тройственного союза»: Пердикка II, Брасид и полисы Халкидики во Фракийской кампании // АМА. 2017. Вып. 18. С. 37–69. [*Sinitsyn A.A.* Zamechaniya k istorii “Troystvennogo soyuza”: Perdikka II, Brasid i polisy Khalkidiki vo Frakiyskoy kampanii (Notes on the History of the ‘Triple Alliance’: Perdiccas II, Brasidas and the Khalcidian Poleis in the Thracian Campaign) // Antichnyy mir i arkheologiya. 2017. Vol. 18. S. 37–69.] (б)
- Синицын А.А., Суриков И.Е.* Новый коллективный труд об «отце истории» как ученом и рассказчике // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2019. Вып. 19. 1. С. 183–216. [*Sinitsyn A.A., Surikov I.E.* Novyy kollektivnyy trud ob «ottse istorii» kak uchenom i rasskazchike (A New Collective Work on the “Father of History” as a Scholar and Narrator) // Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira. 2019. Iss. 19. № 1. S. 183–216.]
- Суриков И.Е.* Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М., 2005. [*Surikov I.E.* Antichnaya Gretsiya. Politiki v kontekste epo-

khi. Arkhaika i rannyya klassika (Ancient Greece. Politics in the Context of the Era. Archaic and Early Classics). Moscow, 2005.]

Суриков И.Е. «Праотцы истории». Древнейшие представители античной исторической науки. Т. 1: Общие вопросы. СПб., 2024. [Surikov I.E. “Praottsy istorii”. Drevneyshie predstaviteli antichnoy istoricheskoy nauki. T. 1: Obshchie voprosy (“The Forefathers of History”. The Most Ancient Representatives of Ancient Historical Science. Vol. 1: General problems). St. Petersburg, 2024.]

Armayer O.K. Herodotus, Hecataeus and the Persian Wars // The World of Herodotus. Proceedings of an International Conference. Nicosia, September 18–21, 2003 / Ed. by V. Karageorghis, I. Taifacos. Nicosia, 2004. P. 321–335.

Asheri D. Book I // Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno, with a Contribution by M. Brosius; Trans. by B. Graziosi et al. Oxford, 2007a. P. 59–218.

Asheri D. Book III // Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno, with a Contribution by M. Brosius; Trans. by B. Graziosi et al. Oxford, 2007b. P. 379–527.

Atack C. “By Zeus”, Said Theodote: Women as Interlocutors and Performers in Xenophon’s Philosophical Writings // The Routledge Handbook of Women and Ancient Greek Philosophy / Ed. by S. Brill, C. McKeen. N.Y.; L., 2024. P. 118–134.

Baker O.R. Gorgo: Sparta’s Woman of Autonomy, Authority, and Agency // Athens Journal of Humanities & Arts. 2022. Vol. 9, Iss. 2. P. 145–158.

Bakker M. de. An Uneasy Smile: Herodotus on Maps and the Question of How to View the World // New Worlds out of Old Texts: Revisiting Ancient Space and Place / Ed. by E.T.E. Barker, S. Bouzarovski, C.B.R. Pelling, L. Isaksen. Oxford, 2016. P. 81–99.

Barker E.T.E. On Space, Place, and Form in Herodotus’ *Histories* // *Histos*. 2021. Vol. 15. P. 88–130.

Barker E.T.E., Pelling C.B.R. Space-Travelling in Herodotus 5 // New Worlds out of Old Texts: Revisiting Ancient Space and Place / Ed. by E.T.E. Barker, S. Bouzarovski, C.B.R. Pelling, L. Isaksen. Oxford, 2016. P. 225–252.

Baron C. Ionian Revolt // The Herodotus Encyclopedia / Ed. by C. Baron. Vol. 1. Hoboken, NJ, 2021. P. 746–747.

Bertelli L. Hecataeus: From Genealogy to Historiography // The Historian’s Craft in the Age of Herodotus / Ed. by N. Luraghi. Oxford, 2001. P. 67–94.

Bichler R. Herodots *Historien* unter dem Aspekt der Raumerfassung // Wahrnehmung und Erfassung geographischer Räume in der Antike / Hrsg. von M. Rathmann. Mainz, 2007. S. 67–80.

Bichler R. Zur Veranschaulichung geographischen Wissen in Herodots *Historien* // Geographische Kenntnisse und ihre Konkreten Ausformungen. München, 2013. S. 74–89.

- Bichler R.* Herodotus the Geographer // Herodotus – Narrator, Scientist, Historian / Ed. by E. Bowie. B.; Boston, 2018. P. 139–155.
- Blamire A.* Herodotus and Histiaeus // CQ. N.S. 1959. Vol. 9. No. 2. P. 142–154.
- Bradford A.S.* Gynaikokratoumenoi: Did Spartan Women Rule Spartan Men? // The Ancient World. 1986. Vol. 14. No. 1–2. P. 13–18.
- Branscome D.* Herodotus and the Map of Aristagoras // CIAnt. 2010. Vol. 29. Iss. 1. P. 1–44.
- Branscome D.* Textual Rivals: Self-Presentation in Herodotus' *Histories*. Ann Arbor, 2013.
- Branscome D.* Cleomenes // The Herodotus Encyclopedia / Ed. by C. Baron. Hoboken, NJ, 2021. Vol. 1. P. 330–331. (a)
- Branscome D.* Gorgo // The Herodotus Encyclopedia / Ed. by C. Baron. Hoboken, NJ, 2021. Vol. 2. P. 625. (b)
- Briant P.* From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire / Trans. by P.T. Daniels. Winona Lake, IN, 2002.
- Carey C.* Homer and Epic in Herodotus' Book 7 // Homeric Receptions Across Generic and Cultural Contexts / Ed. by A. Efstathiou, I. Karamanou. B.; Boston, 2016. P. 71–89.
- Cawkwell G.* The Greek Wars: The Failure of Persia. Oxford, 2005.
- Cawkwell G.* Cyrene to Chaeronea: Selected Essays on Ancient Greek History. Oxford; N.Y., 2011.
- Ceccarelli P.* Map, Catalogue, Drama, Narrative: Representations of the Aegean Space // New Worlds out of Old Texts: Revisiting Ancient Space and Place / Ed. by E.T.E. Barker, S. Bouzarovski, C.B.R. Pelling, L. Isaksen. Oxford, 2016. P. 61–80.
- Chapman A.* The Female Principle in Plutarch's *Moralia*. Dublin, 2011.
- Chapman G.A.R.* Herodotus and Histiaeus' Role in the Ionian Revolt // *Historia*. 1972. Bd. 22. H. 4. P. 546–568.
- Clarke K.* Shaping the Geography of Empire: Man and Nature in Herodotus' *Histories*. Oxford, 2018.
- Clarke K.* Ignorance is Bliss? Geographical Knowledge in Herodotus and Thucydides // *Histos*. 2019. Vol. 13. P. 175–207.
- Evans J.A.S.* Histiaeus and Aristagoras: Notes on the Ionian Revolt // *AJPh*. 1963. Vol. 84. No. 2. P. 113–128.
- Evans J.A.S.* Herodotus and the Ionian Revolt // *Historia*. 1976. Bd. 25. H. 1. P. 31–37.
- Figueira Th.* Language as a Marker of Ethnicity in Herodotus and Contemporaries // Ethnicity and Identity in Herodotus / Ed. by T. Figueira, C. Soares. L.; N.Y., 2020. P. 43–71.
- Forrest W.G.* A History of Sparta 950–192 B.C. N.Y.; L., 1968.
- Greaves A.M., Knight J.B., Rutland F.* Milesian elite responses to Persia: The Ionian Revolt in context // *Hermathena*. 2018. No. 204–205. P. 65–138.

- Green P.* The Greco-Persian Wars. Berkeley; Los Angeles; L., 1996.
- Henderson J.* “The Fourth Dorian Invasion” and “The Ionian Revolt” // Reading Herodotus: A Study of the Logoi in Book 5 of Herodotus’ *Histories* / Ed. by E. Irwin, E. Greenwood. Cambridge; N.Y., 2007. P. 289–310.
- Herodotus – The Most Homeric Historian? / Ed. by I. Matijašić (Histos. Suppl. 14). Oxford; Edmonton; Tallahassee, 2022.
- How W.W., Wells J.* A Commentary on Herodotus. In 2 vols. Oxford, 1912. Vol. 1. (a)
- How W.W., Wells J.* A Commentary on Herodotus. In 2 vols. Oxford, 1912. Vol. 2. (b)
- Kulesza R.* The Women of Sparta // *Anabasis: Studia Classica et Orientalia*. 2013. Vol. 4. P. 5–34.
- Kulesza R.* Sparta: History, State and Society. B. et al., 2022.
- Lang M.* Herodotus and the Ionian Revolt // *Historia*. 1968. Bd. 17. H. 1. P. 24–36.
- Lupi M.* Sparta and the Persian Wars, 499–478 // *A Companion to Sparta* / Ed. by A. Powell. Hoboken, NJ, 2018. Vol. 1. P. 271–290.
- Macan R.W.* Herodotus. The Fourth, Fifth, and Sixth Books. With Introduction, Notes, Appendices, Indices, Maps. L.; N.Y., 1895. Vol. I.1.
- Manville P.B.* Aristagoras and Histiaios: The Leadership Struggle in the Ionian Revolt // *CQ*. 1977. Vol. 27. No. 1. P. 80–91.
- Marincola J.* Ὀμηρικώτατος? Battle Narratives in Herodotus // *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian* / Ed. by E. Bowie. B.; Boston, 2018. P. 3–24.
- Matijašić I.* How Homeric Was Herodotus? Ancient and Modern Readers // *Herodotus – The Most Homeric Historian?* / Ed. by I. Matijašić (Histos. Suppl. 14). Oxford; Edmonton; Tallahassee, 2022. P. 1–37.
- Millender E.G.* Athenian Ideology and the Empowered Spartan Woman // *Sparta: New Perspectives* / Ed. by S. Hodkinson, A. Powell. Swansea; L., 1999. P. 355–391.
- Millender E.G.* The Spartan Dyarchy: A Comparative Perspective // *Sparta: Comparative Approaches* / Ed. by S. Hodkinson. Swansea, 2009. P. 1–67.
- Millender E.G.* Spartan Women // *A Companion to Sparta* / Ed. by A. Powell. Hoboken, NJ, 2018. Vol. 2. P. 500–524.
- Munson R.V.* The Trouble with the Ionians: Herodotus and the Beginning of the Ionian Revolt (5.28–38.1) // *Reading Herodotus: A Study of the Logoi in Book 5 of Herodotus’ Histories* / Ed. by E. Irwin, E. Greenwood. Cambridge; N.Y., 2007. P. 146–167.
- Murray O.* The Ionian Revolt // *CAH*². Vol. IV: Persia, Greece and the Western Mediterranean c. 525 to 479 B.C. / Ed. by J. Boardman, N.G.L. Hammond, D.M. Lewis, M. Ostwald. Cambridge, 1988. P. 461–490.
- Myszkowska-Kaszuba M.* The Only Women that are Mothers of Men: Plutarch’s Creation of the Spartan Mother // *Graeco-Latina Brunensia*. 2014. Vol. 19. Iss. 1. P. 77–92.

- Nikolaidou-Arabatzi S.* ἱστοροῦν and θωμάζειν: Scientific Terms and Sings of Unity in Herodotus' *Histories* // Herodotus – Narrator, Scientist, Historian / Ed. by E. Bowie. B.; Boston, 2018. P. 223–241.
- Nudell J.P.* Accustomed to Obedience? Classical Ionia and the Aegean World, 480–294 BCE. Ann Arbor, 2023.
- Paradiso A.* Gorgò, la spartana // Grecia al femminile / A cura di N. Loraux. Bari; Roma, 1993. P. 107–122.
- Parker R.* Cleomenes on the Acropolis. Oxford, 1998.
- Peek P.S.* Herodotus, Histories, Book V. Text, Commentary, and Vocabulary. Oklahoma, 2018.
- Pelling C.B.R.* Aristagoras (5.49–55, 97) // Reading Herodotus. A Study of the logoi in Book 5 of Herodotus' Histories / Ed. by E.K. Irwin, E. Greenwood. Cambridge, 2007. P. 179–201.
- Phillips D.D.* Spartan *moicheia* // The Historical Review of Sparta / Ed. by G. Piras, R. Sassu. Roma, 2022. P. 21–48.
- Pomeroy S.* Spartan Women. Oxford, 2002.
- Powell J.E.* A Lexicon to Herodotus. 2nd ed. Hildesheim, 1960.
- Prontera F.* Hekataios und die Erdkarte des Herodot // Gab es das griechische Wunder? Griechenland zwischen das Ende des 6. und der Mitte des 5. Jahrhunderts v. Chr. / Hrsg. von D. Papenfuss, V.M. Strock. Mainz, 2001. S. 127–135.
- Purves A.C.* Space and Time in Ancient Greek Narrative. N.Y.; Cambridge, 2010.
- Romm J.* Maps // The Herodotus Encyclopedia / Ed. by C. Baron. Hoboken, NJ, 2021. Vol. 2. P. 848–849.
- Romney J.M.* Herodotean Geography (4.36–45): A Persian Oikoumene? // GRBS. 2017. Vol. 57. P. 862–881.
- Roobaert A.* Isolationnisme et impérialisme spartiates de 520 à 469 avant J.-C. Louvain, 1985.
- Ruggiero R.* Erodoto, V, 49–54: esercizi di critica verbale // L'antiquité classique. 1999. T. 68. P. 23–33.
- Rutherford R.B.* Herodotean Ironies // *Histos*. Vol. 12. 2018. P. 1–48.
- Scott L.* Historical Commentary on Herodotus Book 6. Leiden; Boston, 2005.
- Sears M.A.* Brasidas and the Un-Spartan Spartan // *Classical Journal*. 2020. Vol. 116. No. 2. P. 173–198.
- Sears M.A.* Sparta and the Commemoration of War. Cambridge, 2024.
- Sheehan S.* A Guide to Reading Herodotus' *Histories*. L. et al., 2018.
- Sinitzyn A.A.* Brasidas in the Megarian Operation of 424 BC in the Accounts of Thucydides and Diodorus Siculus // *Anabasis: Studia Classica et Orientalia*. Vol. 6. P. 50–77.

- Sinitsyn A.A.* τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων of the Persian War: Herodotus on the Banishment of the Barbarians out of Europe and the Issue of the Completeness of the First the *The Histories* // AAL. 2019. Vol. 65. P. 83–124.
- Sinitsyn A.A.* The Spartan General Brasidas, the Macedonian King Perdiccas II, and Chalcidian Poleis in the Thracian Campaign of 424–423 BC: Remarks on the History of the ‘Triple Alliance’ // *Studies on Ancient Sparta* / Ed. by R. Kulesza, N. Sekunda. Gdańsk, 2020. P. 207–245.
- Sinitsyn A.A., Surikov I.E.* A New Collective Work on Herodotus as a Scientist and Narrator // *Anabasis: Studia Classica et Orientalia*. 2019. Vol. 19. S. 357–383.
- Ste. Croix G.E.M.de.* Athenian Democratic Origins and Other Essays / Ed. by D. Harvey, R. Parker, P. Thonemann. Oxford, 2004.
- Thomas R.* Herodotus, Ionia and the Athenian Empire // *The World of Herodotus* / Ed. by V. Karageorghis, I. Taifacos. Nicosia, 2004. P. 27–42.
- Walter U.* Herodot und die Ursachen des Ionischen Aufstandes // *Historia*. 1993. Bd. 42. H. 3. S. 257–278.
- Waters K.H.* Herodotus and the Ionian Revolt // *Historia*. 1970. Bd. 19. H. 4. P. 504–508.
- Wells J.* *Studies in Herodotus*. Oxford, 1923.
- Welwei K.-W.* Kleomenes I. und Pausanias. Zum Problem von Einzelpersönlichkeit und Polis in Sparta im späten 6. und im frühen 5. Jahrhundert v. Chr. // *Herodot und die Epoche der Perserkriege: Realitäten und Fiktionen, Kolloquium zum 80. Geburtstag von Dietmar Kienast* / Hrsg. von B. Bleckmann. Köln; Wien, 2007. S. 37–52.
- West S.* Herodotus’ Portrait of Hecataeus // *JHS*. 1991. Vol. 111. P. 144–160.
- Zali V.* Herodotus Mapping out his Genre: the Interaction of Myth and Geography in the Libyan Logos // *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian* / Ed. by E. Bowie. B.; Boston, 2018. P. 125–138.

Alexander A. Sinitsyn

ON THE THRESHOLD OF A CONFLICT BETWEEN THE EAST AND THE WEST. HERODOTUS’ STORIES OF ASIANS’ ATTEMPTS TO INVOLVE SPARTA IN WAR WITH THE PERSIAN EMPIRE

Before the Greek-Persian wars, the Ionians had tried to engage the Hellenic states of the Balkan Greece in the flaring advance of a group of poleis in Asia Minor against the Persian rule, the Ionic revolt resulted in a large-scale (within the ancient world) conflict between the East and the West and unleashed a half-century’s confrontation between the Hellenes and the Achaemenid Empire. Aware of the ‘enormity’ of the

Persian wars in the world history, Herodotus chose a topic of a Homeric scale to be accounted of epically. His historical and ethnographic text is made up of various myths, yarns, legends, anecdotes and amusing and edifying short stories. This article dwells on the well-known episode from Herodotus' *Histories* about the bronze tablet that Aristagoras, the tyrant of Miletus, had brought from Ionia to Sparta to show to King Cleomenes (Herod. 5. 49). Aristagoras sought to engage the Spartans in a conflict with Persians by using this peculiar πίναξ which was an archaic geographic proto-map meant to persuade Cleomenes to set out on a dangerous military march. The map on the χάλκεος πίναξ showed the proximity to the lands that the Spartans were to reach together with the rebellious Ionians. Yet the King rejected the request and asked to indicate precisely the distance. Herodotus takes an ironic stand on the Ionic petitioner: if Aristagoras did count on engaging the Spartans, he should have concealed the actual state of affairs and tried to achieve the desired effect by using his deceptive 'map'. According to the author of the article, the novella of Aristagoras' mission in Sparta and the bronze tablet is presented in the *Histories* as a drama: with dialogues, urgings, attempts made by the protagonist (the tyrant of Miletus) to get King Cleomenes interested and win him over, yet Aristagoras' designs failed. The moral of Herodotus' parable about Aristagoras, Cleomenes, his daughter Gorgo and the 'geographical map' can be interpreted as follows: beware of the Ionians bringing fake tablets. But in Athens everything turned out differently. There Aristagoras' mission was successful. Athenians sent Ionians 20 ships, which, as Herodotus writes in Homer's language, became 'the beginning of the disasters' (ἀρχὴ κακῶν) of all Hellenes and barbarians (Herod. 5. 97. 3) – the beginning of a great conflict between Europe and Asia.

Keywords: Herodotus' *Histories*, conflict between the East and the West, Greek-Persian wars, Aristagoras, Sparta, Athens, novella, drama, archaic map, bronze tablet

DOI: 10.32608/1560-1382-2025-46-222-245